

—

С того самого ночного разговора в душе Ян Цзяшэна клокотала ярость.

Он и сам не мог толком объяснить, что это за пламя, но на сердце было крайне скверно.

Несколько дней подряд, торгуя баоцзы, он пребывал в дурном расположении духа, и лицо его стало еще мрачнее обычного. К счастью, он носил маску, и покупатели не могли отчетливо видеть его недовольную мину. Офисные работники и студенты вечно спешили, так что никому не было дела до едва уловимых перемен в интонациях помощника. Зато пенсионеры — дедушки и бабушки, выходявшие за покупками после восьми утра, — были другими. Час пик уже миновал, у входа оставалось всего несколько человек; старики стояли и болтали, а некоторые даже ели баоцзы прямо на месте, слушая чужие разговоры.

Пока они ждали, когда поспеет следующая партия, один старик заговорил с Ян Цзяшэном:

— Сяо Ян, холодает-то как! Как торговля в последние дни, идет?

Ян Цзяшэн проработал в «Обещаю, вам понравится» уже полгода, и все соседи знали, что помощника зовут Сяо Ян. Слыша, как он постоянно называет владельца «гэ», они принимали его за младшего родственника Лао Сюя из родных краев.

Ян Цзяшэн, который трудился всё утро и изрядно вспотел от пара из пароварок, мельком глянул на старика, уже облачившегося в плотную куртку, и выдал два слова:

— Не холодно.

На этом разговор заглох, так и не начавшись.

— Баоцзы готовы!

Сюй Шуньхэ поднял крышку пароварки, и облако горячего пара окутало свежесшедшие баоцзы. Ожидавшие старики тут же забыли о холодности Сяо Яна и затараторили, кому сколько штук и сколько стаканов соевого молока.

Аппарат для соевого молока издал два сигнала «динь-динь» — последняя порция тоже была готова.

Ян Цзяшэн понес термос в заднюю часть лавки, чтобы наполнить его, а Сюй Шуньхэ принялся упаковывать заказы для стариков.

Одна бабуля понизила голос, но она не учла, что лавка крошечная, и Ян Цзяшэн сзади слышал всё до единого слова.

— Сяо Сюй, всем хорош твой младший брат, да только больно уж нелюдим.

Другой старик подхватил:

— Да что там «всем хорош»! Лицо такое кислое, будто ему все кругом миллионы задолжали! Не в обиду скажу, Сяо Сюй, он тебе явно не родной. Ты-то всегда с улыбкой, а он на тебя ни капли не похож!

«Еще бы!» — мысленно закатил глаза Ян Цзяшэн.

«Моя фамилия Ян, а у гэ — Сюй, как мы можем быть родными?!»

— И то правда, если бы не маска, его физиономия распугала бы половину покупателей! Мы же тут торговлей занимаемся, зачем лицо-то кривить?

Подобных жалоб Ян Цзяшэн наслушался вдоволь. У него с детства было суровое лицо, даже родные родители ворчали на него, что уж говорить о незнакомцах.

— Ха-ха, Сяо Ян просто немного замкнутый и косноязычный, а на самом деле он очень послушный.

Он услышал, как его гэ в очередной раз вступился за него, защищая перед другими.

— Не смотрите, что он выглядит свирепо, он очень сговорчивый, трудолюбивый и честный.

Да уж, Ян Цзяшэну самому стало неловко от таких похвал.

Кроме «свирепого вида», остальные эпитеты, казалось, совсем к нему не подходили.

Старики, видимо, подумали так же: впереди воцарилась тишина, никто не возразил, слышны были только звуки оплаты по QR-коду.

Когда Ян Цзяшэн вышел вперед с термосом, покупатели уже разошлись. Остался только улыбающийся Сюй Шуньхэ, который спросил его:

— Что это за ребенок с самого утра такой недовольный? Проголодался? Или не выспался?

Тон, которым говорил Сюй Шуньхэ, подошел бы для утешения шестилетнего малыша. Кто бы мог подумать, что он обращается к высокому и плечистому Ян Цзяшэну? Даже самому парню стало неловко — в последний раз его так уговаривали, наверное, в начальной школе.

Но, как ни странно, на душе стало гораздо легче.

Сюй Шуньхэ взглянул на часы и спохватился:

— Скоро девять, я схожу на рынок за курицей, а ты тут присмотри пока.

Народу сейчас было немного, баоцзы все доварились, осталась последняя корзина, которая грелась на плите — Ян Цзяшэн вполне мог справиться один.

Сюй Шуньхэ торопливо снял фартук:

— Хозяин лавки с птицей сказал, что сегодня привезли отличных кур, домашних. Я попросил его оставить мне одну. Схожу заберу, чтобы пораньше замариновать, а в обед приготовлю тебе курицу на пару.

Перед уходом Сюй Шуньхэ крикнул:

— Твоя любимая, теперь-то доволен?

Ян Цзяшэн не смог сдержаться — он и вправду был доволен.

Он обожал курицу на пару в исполнении гэ, это было неопишимо вкусно. Сначала курицу мыли, убирали всё лишнее, мариновали час-другой в специальном соусе с добавлением чили, зиры, пряной соли, соевого соуса, устричного соуса, вина для готовки, чеснока и соли. Внутри закладывали кукурузу, перепелиные яйца, картофель и грибы энюки, плотно заворачивали в фольгу и ставили в пароварку.

Когда блюдо доставали, аромат стоял на всю лавку. Весь сок оставался внутри, пропитывая овощи и яйца — это было даже вкуснее, чем жареная курица.

Но больше самой курицы ему нравилось слышать это «теперь-то доволен?».

Ему нравилось чувство, что о нем заботятся, что он важен, что его балуют — будто он значимый человек, а не кто-то лишний и ненужный, как в его собственной семье.

Дедушка с бабушкой тоже ласкали его, но в детстве это было часто, а когда он подросток — стало редкостью. Мальчишка ведь, должен быть крепким и привычным к трудностям, зачем его баловать?

Кроме стариков, никто и никогда не относился к нему так хорошо, как его гэ.

Вечером Ян Цзяшэн захотел посмотреть новую научно-фантастическую новинку и упросил Сюй Шуньхэ пойти с ним. Сюй Шуньхэ не то чтобы совсем не хотел, но только на прошлой неделе они уже были в кино и потратили больше ста юаней — причем платил Ян Цзяшэн. Каждый раз перед походом в кино парень заранее покупал билеты через приложение и не брал у гэ денег, заявляя: если тот начнет высчитывать стоимость билетов, то и он начнет считать стоимость еды. Сюй Шуньхэ приходилось сдаваться.

— Пойдем, гэ, сегодня рабочий день, народу вечером будет мало, и на IMAX есть скидка. А к выходным скидки уже не будет, — Ян Цзяшэн практически умолял. Его темные глаза неотрывно смотрели на Сюй Шуньхэ; они поблескивали, словно стеклянные шарики, наполненные водой — чистота восемнадцатилетнего юноши.

Этот малец становился всё более беспардонным: такой здоровяк, а капризничает.

Сюй Шуньхэ взял телефон, чтобы посмотреть, насколько там большая скидка, и ахнул:

— Со скидкой 85 юаней?! Иди один, на двоих выйдет сто семьдесят, жуть как дорого! Этот твой «Аймакс»... что это вообще за штука такая, за которую столько денег дерут!

— Я хочу посмотреть с тобой, — настаивал Ян Цзяшэн. — В IMAX эффект потрясающий, честное слово.

Кто может отказать восемнадцатилетнему парню, который говорит, что хочет в кино именно с тобой?

Сюй Шуньхэ пришлось согласиться.

Ян Цзяшэн постепенно осознал: стоит ему немного попросить, и его гэ в большинстве случаев уступит, если только это физически возможно.

Это было прекрасное чувство, оно даже вызывало у него зависимость.

В темноте кинозала Ян Цзяшэн вдруг вспомнил, как в самом начале говорил, что нет никакой

разницы — смотреть кино одному или вдвоем, а гэ тогда рассмеялся, назвав это детскими словами. Если подумать, гэ имел в виду влюбленную пару. Ходил ли он в кино со своей бывшей? В кинотеатр в их родных краях?

Ян Цзяшэн взглянул на Сюй Шуньхэ: отблеск экрана освещал его лицо, он был полностью поглощен фильмом. Почувствовав на себе взгляд, он повернул голову с немым вопросом. Ян Цзяшэн ничего не сказал и отвернулся к экрану. В голове вертелось: «Интересно, они держались за руки и целовались в темноте?»

Чем больше он об этом думал, тем больше расстраивался.

Что же это за человек такой, который посмел не ценить его гэ и бросить его?

И как его гэ мог влюбиться в такую девушку?

Весь сеанс Ян Цзяшэн только и думал об этой ерунде, почти не следя за сюжетом. Когда зажегся свет, Сюй Шуньхэ вздохнул над финалом истории, а парень даже не запомнил, чем всё закончилось.

— Что с тобой сегодня? — спросил Сюй Шуньхэ. — 85 юаней за билет псу под хвост, ты хоть что-нибудь из фильма-то запомнил?

Ян Цзяшэн молчал, чувствуя себя неловко и скверно.

На обратном пути у дороги стоял трехколесный велосипед — продавали каштаны, жаренные в сахаре. В зимнем ночном воздухе плыл густой сладкий аромат жженого сахара.

Сюй Шуньхэ сказал:

— Пойдем, куплю тебе каштанов.

Они купили полциня. Сюй Шуньхэ нес пакет и чистил их прямо на ходу. Непонятно, как он умудрялся так ловко справляться с кожурой, не сбиваясь с шага; он очищал их один за другим и скармливал Ян Цзяшэну.

К тому моменту, когда они подошли к дверям лавки «Обещаю, вам понравится», пакет опустел.

Первым делом, войдя в дом, Сюй Шуньхэ налил воды для Ян Цзяшэна — после стольких каштанов надо попить.

Ян Цзяшэн жадно выпил большой стакан теплой воды, и настроение снова улучшилось.

Сюй Шуньхэ лишь пожурил его, сказав, что у него детский характер.

—

<http://bllate.org/book/17131/1602439>